

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2019, №5, Том 11 / 2019, No 5, Vol 11 <https://esj.today/issue-5-2019.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/23ECVN519.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Клименко П.А., Коварда В.В. Исследование состояния и перспектив государственного регулирования инновационного развития регионов // Вестник Евразийской науки, 2019 №5, <https://esj.today/PDF/23ECVN519.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Klimenko P.A., Kovarda V.V. (2019). Study of the state and prospects of state regulation of innovative development of regions. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 5(11). Available at: <https://esj.today/PDF/23ECVN519.pdf> (in Russian)

УДК 332, 338

ГРНТИ 06.61.33, 06.54.01

Клименко Павел Алексеевич

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, Россия
Доцент
Кандидат экономических наук
E-mail: pklimenko.81@mail.ru

Коварда Владимир Васильевич

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск, Россия
Доцент
Кандидат физико-математических наук, доцент
E-mail: kovarda@yandex.ru

Исследование состояния и перспектив государственного регулирования инновационного развития регионов

Аннотация. В статье рассмотрены современное состояние и перспективы государственного регулирования инновационного развития регионов.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, в т.ч. отмечена необходимость стимулирования регионального инновационного развития посредством формирования условий повышения инвестиционной привлекательности субъектов РФ, в т.ч. через расширение использования соответствующих кластеров.

В первой части статьи кратко проанализировано современное состояние развития инноваций в разных странах. Определены передовые инновационноориентированные экономики мира и отстающее состояние России.

Во второй части работы исследованы меры государственной поддержки развития инновационных технологий. Так, рассмотрены нормативные правовые акты, регулирующие создание инновационных кластеров, в т.ч. особые экономические зоны технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ). Исследованы основные преимущества для резидентов ОЭЗ ТВТ, прежде всего, фискального характера.

В третьей части работы проанализированы результаты функционирования инновационных кластерных образований. В конечном итоге, удалось определить, что в регионах, где расположены ОЭЗ ТВТ (по состоянию на 2019 г. в России таких зон шесть (размещены в пяти субъектах РФ)), разрабатывались передовые производственные технологии

не равномерно: в относительном выражении значения Московской и Томской областей, а также республики Татарстан за исследуемый период значительно превышают общероссийский, в абсолютном – значения гг. Москва и Санкт-Петербург преобладают в выборке. В целом, по состоянию на 2017 г., 33,2 % передовых производственных технологий разрабатывается в анализируемых пяти регионах, там же используется 23,18 % всех передовых производственных технологий.

В четвертой части статьи определены перспективы инновационного развития региональных социально-экономических систем, в т. ч. выявлены основные направления совершенствования функционирования территорий с особым правовым статусом в векторе инновационного развития.

В завершении основной части работы подчеркнуто, что конечным итогом формирования системы индикативного регулирования должно стать: на макроуровне – проведение эффективной фискальной политики, формирование инновационной экономики, модернизация и технологическое обновление производства; на мезоуровне (уровне субъекта РФ) – формирование региональной инновационной среды, рост потребности в квалифицированных работниках и повышение занятости, снижение социальной напряженности, расширение конкурентных преимуществ и т. д.

Ключевые слова: регион; инновационное развитие; государственное регулирование инновационного развития; территория с особым статусом; инвестиции; инновации

Введение

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в качестве основной из угроз приведена слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов [1]¹. Академик РАН С.Ю. Глазьев отмечает тенденции смены технологических укладов, которые выступают в качестве движущих сил экономики, и необходимость развивать основные параметры, составляющие новый технологический уклад [2]. Одновременно с ним, в работе [3] академик РАН В.М. Полтерович отмечает: «Чтобы избежать замедления экономического роста, необходимо вовремя создать новые *технологии широкого применения (ТШП)*, которые придут на смену старым, либо дополнят их, либо будут сосуществовать с ними. Однако новые ТШП появляются сравнительно редко (если их разработка задерживается, может наступить стагнация)». В работах таких ученых, как Й. Шумпетер, Н.Д. Кондратьев, С. Кузнец, прослеживается первоочередное значение инноваций для долгосрочного устойчивого социально-экономического развития. Осознание данного факта вызывает необходимость государственного стимулирования развития инновационной деятельности, которое приобретает различные формы (прямое финансирование, субсидии, кредиты, налоговые льготы, особый правовой статус и т. п.).

---

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/.

Анализ современного состояния развития инноваций в разных странах

Мировой рынок макротехнологий охватывает более 50 видов высокотехнологичной продукции, из которых на США приходится 22 наименования, Германию – 10, Японию – 7, Великобританию и Францию по 3–5, Россию, вместе с остальным миром – 3–4. Отечественные приоритеты в инноватике связаны с созданием авиакосмического оборудования, вооружений и программных продуктов. В общем мировом объеме производства наукоемкой продукции на высокоразвитые страны приходится 80–90 % и практически весь мировой экспорт, тогда как доля России в этом экспорте составляет 0,3 %. По данным РАН, удельный вес наукоемкого сектора России в соответствующем мировом составляет 1,2 %, тогда как США – 34,2, Японии – 19,6, Германии – 4,9 %.

В таблице 1 представлен ряд показателей в динамике, характеризующих инновационную деятельность в государстве. Следует отметить, что Россия по показателю «внутренние затраты на исследования и разработки в % к ВВП» отстает от всех экономически развитых и многих экономически развивающихся стран. Так, за период 2010–2016 гг. объем внутренних затрат на исследования в % к ВВП снизился с 1,13 до 1,10 % ВВП, в то время, как в Китае наблюдается рост с 1,71 до 2,11 % ВВП, в Австрии – с 2,73 до 3,09 %, в Германии – с 2,71 до 2,93 %, Великобритании – с 1,67 до 1,69 %, США – 2,74 % на протяжении всего периода, в Японии – 3,14 % в 2010 г., 3,28 % в 2015 г. и 3,14 в 2016 г. Представленные данные значительно превышают показатели России, которая находится в одном ряду с Венгрией (1,21 % в 2016 г.), Испанией (1,19), Италией (1,29), Польшей (0,97) и Турцией (0,94). При этом, по численности персонала, занятого исследованиями и разработками в эквиваленте полной занятости (человеко-лет), Россия (несмотря на тенденцию к снижению: с 839992 в 2010 г. до 802317 в 2016 г. (уменьшение на 4,5 %)) находится в числе стран с наибольшими значениями, уступая только Китаю (3878057 в 2016 г.), Японии (872340), а также, предположительно, США (данные отсутствуют, но по количеству исследователей можно сделать соответствующие выводы). По численности исследователей наблюдается аналогичная ситуация: 1692176 в Китае (2016 г.), 1379977 в США (2015 г.), 665566 в Японии (2016 г.), 428884 в России (2015 г.), 400821 в Германии (2016 г.).

Таблица 1

Объем финансирования (в % к ВВП) и численность персонала, занятого исследованиями и разработками, по странам мира

	Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП			Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в эквиваленте полной занятости (человеко-лет)			Численность исследователей из всего персонала, занятого исследованиями		
	2010	2015	2016	2010	2015	2016	2010	2015	2016
Россия	1,13	1,10	1,10	839992	833654	802317	442071	449180	428884
Китай	1,71	2,06	2,11	2553829	3758848	3878057	1210841	1619028	1692176
Австрия	2,73	3,05	3,09	59923	71396	73643	36581	43562	44933
Бельгия	2,05	2,47	2,49	60075	77520	79766	40832	53178	53771
Венгрия	1,14	1,36	1,21	31480	36847	35757	21342	25316	25804
Германия	2,71	2,92	2,93	548723	640516	656727	327996	387982	400821
Дания	2,92	2,96	2,87	56623	59532	60290	37435	42425	42923
Испания	1,35	1,22	1,19	222022	200866	205873	134653	122437	126633
Италия	1,22	1,34	1,29	225632	259167	258585	103424	125875	126674
Польша	0,72	1,00	0,97	81843	109249	...	64511	82594	...
Соединенное Королевство (Великобритания)	1,67	1,67	1,69	350766	413860	419898	256585	284483	291416
Финляндия	3,73	2,90	2,75	55897	50367	47429	41425	37516	35908
Франция	2,18	2,27	2,25	397756	428643	...	243533	277632	...

	Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП			Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в эквиваленте полной занятости (человеко-лет)			Численность исследователей из всего персонала, занятого исследованиями		
	2010	2015	2016	2010	2015	2016	2010	2015	2016
Швеция	3,22	3,27	3,25	77418	83551	90690	49312	66734	70372
Норвегия	1,65	1,93	2,03	36121	42409	43918	26451	30632	31913
Республика Корея	3,74	4,22	4,23	335228	442027	447408	264118	356447	361292
США	2,74	2,74	2,74	...	...	...	1198777	1379977	...
Турция	0,80	0,88	0,94	81792	122288	136954	64341	95161	100158
Япония	3,14	3,28	3,14	877928	875005	872340	656032	662071	665566

Составлено авторами по данным Росстата

Таким образом, по численности исследователей и прочего персонала, занятого исследованиями и разработками, Россия значительно отстает от США и Китая, но занимает четвертое место в мире, при этом, по объему финансирования научных исследований (внутренние затраты на исследования и разработки в % к ВВП) значительно отстает от многих как экономически развитых, так и развивающихся стран, например, Республики Корея, Швеции, Финляндии, Австрии и т. д. Это является крайне неблагоприятной тенденцией и может привести к дальнейшему отставанию страны по уровню техники и технологии, и привести к состоянию критического снижения уровня экономической и, в конечном итоге, национальной безопасности.

Меры государственной поддержки развития инновационных производств и стимулирования исследований условно можно разделить на прямые и косвенные. Регионы России можно классифицировать по разным признакам, но в рамках проблемы инновационного развития интересным представляется деление по типам технологического развития [4]. Точечная государственная политика в сфере расширения инновационной деятельности должна ориентироваться на особенности конкретного субъекта РФ и макрорегиона. В принципе, в России на законодательном уровне имеются все меры господдержки, однако многие эксперты отмечают сложности при их реализации [5].

Так, в настоящее время в Российской Федерации недостаточно используется потенциал фискальных инструментов в регулировании инновационного развития, на законодательном уровне отсутствует четкое закрепление налоговых инструментов стимулирования деятельности инновационных кластерных образований, при реализации фискальной политики не учитываются индикативные возможности налоговых инструментов в формировании инновационной экономики. Всё это приводит к высокому уровню налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов, производящих инновационную продукцию, наличию административных барьеров для получения налоговых льгот, отсутствию экономических стимулов в генерировании инноваций.

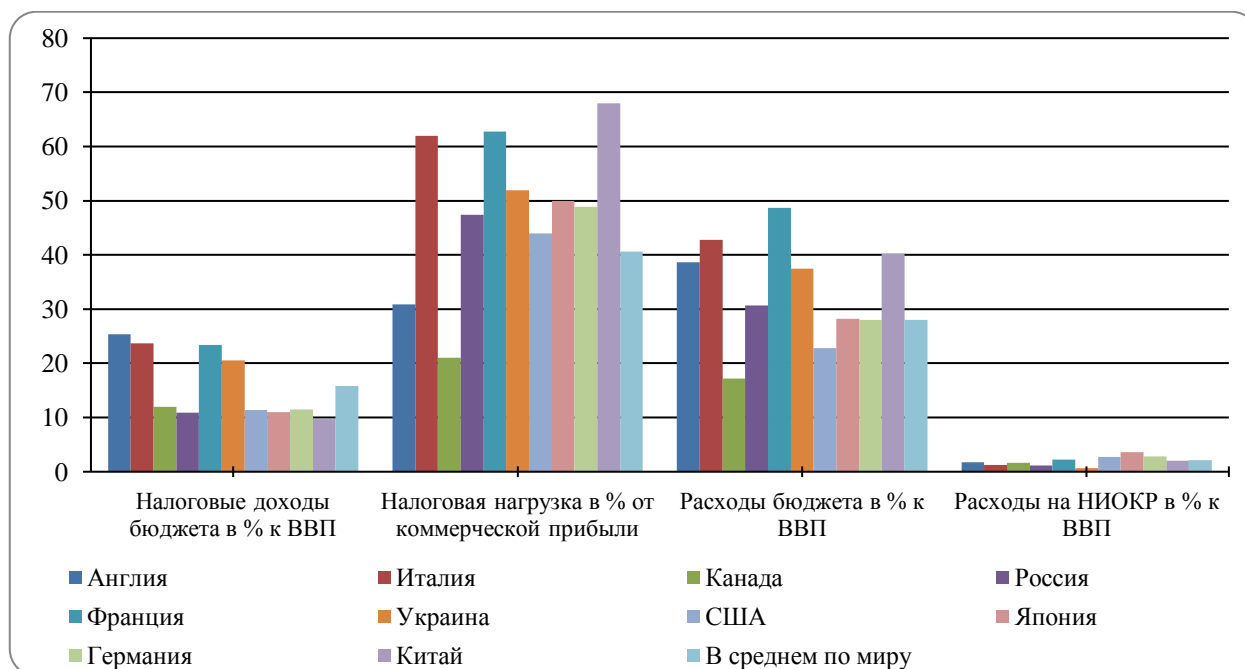
Фискальная политика выступает основным средством государственного регулирования экономики. Выделим направления фискальной политики, как:

- стимулирующее – поощрение приоритетных сфер общественного воспроизводства;
- компенсирующее – перераспределение доходов для снижения ущерба от неравномерности регионального развития в виде помощи отсталым и депрессивным территориям: предоставление дотаций, льгот и т. п.;
- адаптирующее – приспособление более подвижных и управляемых компонент к инерционным, менее управляемым и оцениваемым как неустраняемые (поддержка новых видов деятельности, создание особых экономических зон, кластеров);

- противодействующее – «притормаживание» или полное подавление процессов в экономике.

Проводимая фискальная политика имеет свои принципиальные особенности, поскольку в каждом отдельном государстве присутствуют ее отличительные черты, специфика организации и функционирования. Формирование фискальной политики находится в определенной зависимости от типа государственного устройства.

На рисунке 1 приведен удельный вес налоговых доходов и расходов бюджетов к ВВП стран мира.

Рисунок 1. Показатели налоговых доходов и расходов бюджетов в % к ВВП стран мира в 2016 году (составлено авторами по данным URL: <http://www.worldbank.org>²)

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что наибольшая налоговая нагрузка на экономику (налоговые доходы бюджета в % к ВВП) наблюдается в Англии и Франции, наименьшая – в Китае. В Российской Федерации налоговая нагрузка на экономику ниже, чем средний по миру показатель. Налоговая нагрузка на бизнес (налоговая нагрузка в % от коммерческой прибыли) значительно превышает налоговую нагрузку на экономику и достигает 68 % в Китае и 62 % в Италии и Франции. Наименьшее значение этого показателя из рассмотренных стран зафиксировано в Англии. В Российской Федерации налоговая нагрузка на бизнес несколько превышает средний показатель по миру. Данный показатель представляет интерес, поскольку налоговые инструменты являются основным механизмом государственного регулирования экономики. В условиях высокой налоговой нагрузки бизнес не заинтересован в инвестировании собственных средств в инновационное развитие [6–8].

В данном случае для целей исследования инновационного развития стран мира важное значение представляет показатель доли расходов на НИОКР в ВВП. Наибольшие значения этого показателя наблюдаются в Японии – 3,58 %, в Германии – 2,87 %, в США – 2,73 %. Можно сделать вывод, что в этих странах государственная политика в большей степени направлена на стимулирование инновационного развития по сравнению с другими странами мира. В России показатель доли расходов на НИОКР в ВВП составляет 1,19 % и почти в два

² Данные The World Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.worldbank.org/>.

раза ниже показателя в среднем по миру – 2,13 %. По состоянию на 2016 г. по расходам на НИОКР Россия уступает Китаю в десять раз, США – в двадцать, Германии – почти в шесть раз. В связи с этим актуализируется задача интенсификации технологического развития не только посредством увеличения расходов на НИОКР и науку, но и повышения эффективности этих расходов на приоритетных технологических направлениях [9].

Исследование мер государственной поддержки развития инновационных технологий

В России, как, в принципе, и в других странах, государственная политика направлена на расширение исследований, рост производства инновационной продукции, причем все меры можно условно разделить на прямые и косвенные. Прямые заключаются в непосредственном разнообразном финансировании из федерального бюджета и иных фондов, косвенные – создании условий благоприятствования осуществления хозяйственной деятельности в области создания и внедрения инноваций и соответствующей продукции. Основные нормативные правовые документы по созданию своеобразных кластеров инновационного производства представлена на рисунке 2.

В Федеральном законе от 22.07.2005 №116-ФЗ приведено определение кластер, под которым понимается совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией³.

В нашем понимании инновационный кластер – совокупность хозяйствующих субъектов, осуществляющих производственную и иную предпринимательскую деятельность на основе инновационных технологий, а также выпускающих инновационную продукцию, предоставляющие инновационные услуги, осуществляющие исследования и прочие научные изыскания по приоритетным отраслям науки и техники, утвержденным Правительством Российской Федерации.

Резиденты указанных на рисунке 2 кластерных образований, прежде всего, ориентированы на развитие инновационных техники и технологий. Помимо указанных территорий, имеются территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)⁴, индустриальные (промышленные) парки⁵, свободные склады⁶ и т. п. Однако, именно представленные на рисунке 2 территории, а точнее, резиденты, должны обеспечивать инновационное развитие государства в первую очередь.

Следует отметить, что резидент технико-внедренческой особой экономической зоны вправе осуществлять в технико-внедренческой особой экономической зоне только деятельность, предусмотренную соглашением об осуществлении технико-внедренческой деятельности или соглашением об осуществлении промышленно-производственной деятельности. Осуществление промышленно-производственной деятельности в технико-

---

³ Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 22.07.2005 N 116-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/.

⁴ Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29.12.2014 №473-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.

⁵ Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации" от 31.12.2014 N 488-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/.

⁶ Глава 25. Таможенная процедура свободного склада. Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 N 289-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/.

внедренческой особой экономической зоне допускается по решению экспертного совета по промышленно-производственным особым экономическим зонам.

<p>Название своеобразных инновационных кластеров (территорий с особым правовым статусом, резиденты которых осуществляют инновационную деятельность)</p>	<p>Основные нормативные правовые акты</p>
<p><u>Особая экономическая зона технико-внедренческого типа</u> – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.</p> <p><u>Резидент технико-внедренческой особой экономической зоны осуществляет в данной экономической зоне технико-внедренческую деятельность.</u> Для целей Федерального закона от 22.07.2005 №116-ФЗ под технико-внедренческой деятельностью понимаются <u>инновационная деятельность</u>, создание, производство и реализация научно-технической продукции, создание и реализация программ для электронных вычислительных машин (программ для ЭВМ), баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем, оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продукции, программ, баз данных, топологий и систем, а также предоставление резидентам технико-внедренческой особой экономической зоны услуг инновационной инфраструктурой, необходимой для осуществления их деятельности.</p>	<p>Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»</p>
<p><u>Технопарк в сфере высоких технологий</u> – форма <u>территориальной интеграции коммерческих и некоммерч. организаций науки и образования</u>, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами гос. власти, органами местного самоуправления, осуществляющих формирование современной технологич. и организац-й среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов.</p>	<p>Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 N 328-р «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»</p>

Рисунок 2. *Определения своеобразных инновационных кластеров (территорий с особым правовым статусом, резиденты которых осуществляют инновационную деятельность) (составлено авторами)*

Производство научно-технической продукции в технико-внедренческой особой экономической зоне допускается по решению экспертного совета по технико-внедренческим особым экономическим зонам, руководствующегося приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники и перечнем критических технологий Российской Федерации, утвержденными Правительством Российской Федерации.

При этом, резиденты технико-внедренческих ОЭЗ имеют определенные преференции, основные из которых представлены на рисунке.

Основной акцент сделан на выделении преференций с сфере налогообложения (в т. ч. при помещении товаров под таможенную процедуру свободная таможенная зона (СТЗ)).

Рисунок 3. Основные преференции, которыми пользуются резиденты особых экономических зон технико-внедренческого типа (составлено авторами)

Анализ функционирования инновационных кластерных образований

В настоящее время, на территории России функционирует шесть технико-внедренческих ОЭЗ или СЭЗ (свободная экономическая зона) (таблица 2).

Таблица 2

Технико-внедренческие особые экономические зоны⁷

Название ОЭЗ технико-внедренческого типа (ТВТ), субъект РФ	Нормативный правовой документ о создании ОЭЗ
ОЭЗ "Дубна" Московская область	Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 N 781
ОЭЗ "Иннополис" Республика Татарстан	Постановлением Правительства РФ от 01.11.2012 N 1131
ОЭЗ "Исток" Московская область	Постановление Правительства РФ от 31.12.2015 N 1538

⁷ Справочная информация: "Перечень особых экономических зон" (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98622/dc7e0224edfc2a265209a310f099e8f759e17d0b/.

Название ОЭЗ технико-внедренческого типа (ТВТ), субъект РФ	Нормативный правовой документ о создании ОЭЗ
ОЭЗ "Санкт-Петербург" город Санкт-Петербург	Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 N 780
ОЭЗ "Технополис "Москва" город Москва	Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 N 779
ОЭЗ "Томск" город Томск	Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 N 783

ОЭЗ ТВТ созданы в крупных городах (и Московской области), характеризующихся высоким уровнем научной деятельности.

Однако, однозначно определить, какое влияние оказали ОЭЗ ТВТ на инновационное развитие как региона, так и экономики России в целом не представляется возможным. Так, анализ статистической информации показал, что инновационная деятельность в субъектах РФ, где расположены подобные территории с особым статусом, зачастую практически ничем не отличаются от других регионов.

Таблица 3

Разработанные передовые производственные технологии

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017/2005
Российская Федерация	637	864	1138	1323	1429	1409	1398	1534	1402	220,1
Центральный федеральный округ	200	361	411	382	509	429	517	538	480	240,0
Московская область	32	66	123	68	101	70	68	109	101	315,6
г. Москва	103	205	174	173	197	205	259	206	164	159,2
г. Санкт-Петербург	67	127	190	259	218	229	160	153	130	194,0
Республика Татарстан	6	17	16	46	24	37	58	64	57	950,0
Томская область	3	6	6	3	7	10	9	14	14	466,7

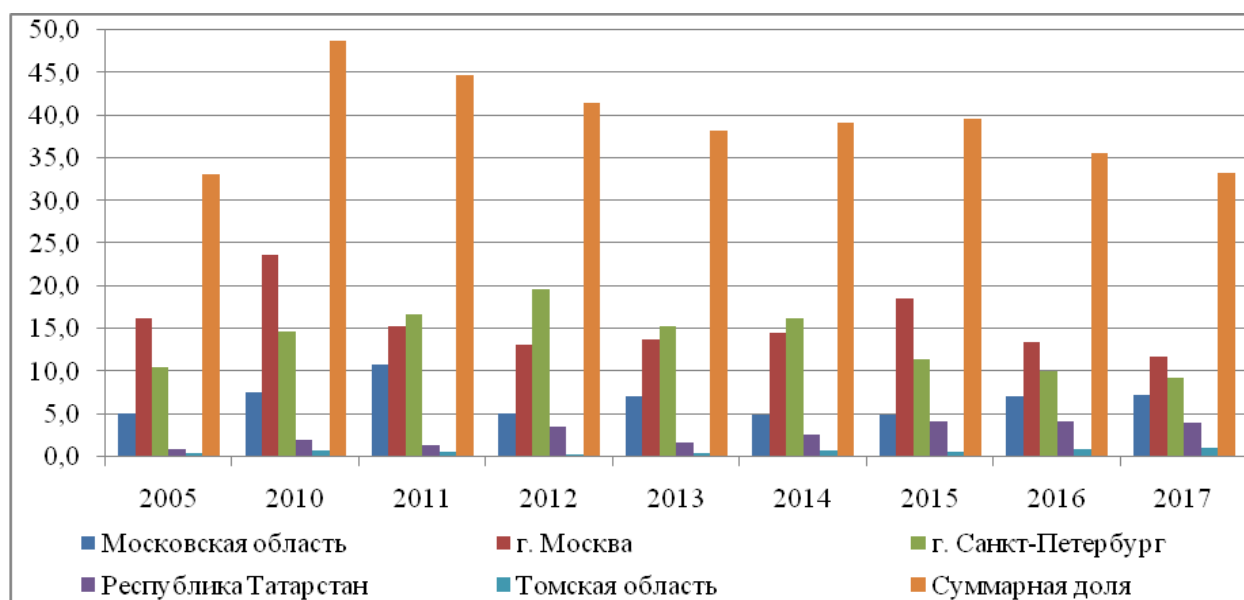
Составлено авторами по данным Росстата

Из таблицы 3 видно, что за период 2005–2017 гг. количество разработанных передовых производственных технологий в России увеличилось более чем в два раза (220,1 %) (с 637 в 2005 г. до 1402 в 2017 г.). При этом, отдельные регионы РФ, на которых расположены ОЭЗ ТВТ, за исследуемый период значительно увеличили объем разрабатываемых технологий: Томская область – на 366,7 %, республика Татарстан – на 850 %. В г. Москва, напротив, рост количества разработанных передовых производственных технологий ниже общероссийского значения (59,2 %), аналогичная (но несколько лучшая) ситуация в г. Санкт-Петербург – 94 %. Однако, в абсолютном выражении наибольший объем разработанных передовых производственных технологий из исследуемых регионов приходится на г. Москва и г. Санкт-Петербург, а также Московскую область.

В целом, на анализируемые субъекты РФ суммарно приходится более 30 % всех разрабатываемых передовых производственных технологий (рисунок).

Из рисунка следует, что в 2012 г. на пять анализируемых регионов России приходилось почти половина (48,7 %) всех передовых производственных разработок в России, затем суммарный удельный вес данных субъектов РФ несколько снижается, но остается в диапазоне 30–40 % в период 2013–2017 гг.

Наибольшие доля в общероссийском значении занимают города Москва (16,2 % в 2005, 23,7 % – 2010 г., 11,7 % – 2017 г.) и Санкт-Петербург (10,5 % в 2005 г., 14,7 – 2010 г., 9,3 % – 2017 г.), а также Московская область (5,0 % в 2005 г., 7,6 % – 2010 г., 7,2 % – 2017 г.). После создания на территории республики Татарстан ОЭЗ ТВТ в 2012 г. выросла доля региона в общероссийском значении разработок передовых производственных технологий (в 2005 г. – 0,9 %, 2010 г. – 2,0 %, 2017 г. – 4,1 %), однако прямую связь роста доли субъекта РФ с размещением ОЭЗ технико-внедренческого типа не получилось выявить.

Рисунок 4. Доля регионов РФ в общероссийском показателе разработки передовых промышленных технологий, % (составлено авторами по данным Росстата)

Для анализа развития инновационного производства рассмотрим динамику использования передовых производственных технологий (таблица 4).

Таблица 4

Используемые передовые производственные технологии

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017/ 2005
Российская Федерация	140983	203330	191650	191372	193830	204546	218018	232388	240054	170,27
Центральный федеральный округ	46683	68945	63078	62796	60829	65591	69588	72648	77966	167,01
Московская область	12771	11686	15159	14310	14458	17174	16467	16532	16819	131,70
г. Москва	11057	20021	17205	17948	14830	15645	18838	18800	20649	186,75
г. Санкт-Петербург	2014	4584	5122	6539	7128	7924	8099	9026	8933	443,55
Республика Татарстан	1999	4076	4847	5151	5280	6025	6675	7355	7648	382,59
Томская область	985	1818	1902	1878	1584	1461	1470	1598	1603	162,74
Суммарная доля в России	20,45	20,75	23,08	23,95	22,33	23,58	23,64	22,94	23,18	

Составлено авторами по данным Росстата

Как следует из таблицы 4, больше всего, из анализируемых регионов России, передовые производственные технологии используются в городах Москва и Санкт-Петербург, а также Московской области. В целом, суммарно исследуемые субъекты РФ применяют более 20 % всех передовых используемых в России технологий (в 2005 г. – 20,45 %, 2010 – 20,75 %, 2017 г. 23,18 %). Примечательно, что за период 2005–2017 гг. суммарный удельный вес в общероссийском показателе практически не изменился, что, вероятно, означает невысокую эффективность ОЭЗ ТВТ как инструмента развития инновационных производств.

Так, аудиторы Счетной палаты РФ по итогам проверки функционирования ОЭЗ за 12 лет (2005–2017 гг.) отметили, порой, не только низкую или недостаточную эффективность, но и

неэффективность функционирования⁸. Например, при учете соотношения вложенных средств федерального бюджета РФ с общим объемом привлеченных инвестиций деятельность ОЭЗ ТВТ «Иннополис» нельзя назвать результативной⁹. Однако, мировой опыт показывает эффективность данного механизма привлечения инвестиций в развитие наукоемкого производства.

Перспективы инновационного развития региональных социально-экономических систем

Создание соответствующих инновационных кластеров будет способствовать генерированию спроса на инновации. При этом, ключевым фактором становится развитие человеческого капитала, который выступает не только как создатель инноваций, но и как сила, воспринимающая соответственные продукты и формирующая спрос [10]. Правительство РФ приступило к утверждению кластеров в качестве необходимого инструмента развития отдельных отраслей промышленности национального приоритета, что подтверждено в ряде нормативных актов. Всего на карту потенциальных кластеров России нанесено порядка 350 перспективных агломераций фирм – будущих конкурентных кластеров.

Для целей налогового стимулирования целесообразно определить состав участников кластера. К ним относится сеть организаций различных отраслей (строительство, производство, обслуживание систем жизнеобеспечения населения, оказание транспортных услуг и др.), некоммерческие организации (НКО), Вузы, НИИ, государство. Формирующиеся коммуникационные системы внутри кластеров на первоначальном этапе могут отличаться нестабильностью и отсутствием устойчивых связей между его участниками, что требует внимания к проблеме участников кластерной группы и их взаимодействия.

Одна из проблем заключается в трудности регистрации организации в качестве НКО. При этом организация, зарегистрировавшаяся в качестве НКО, сталкивается с обязанностью предоставления большого количества отчетов, заполнения и сдачи «нулевых» деклараций. В результате этого, по данным статистики, из всех некоммерческих организаций официально зарегистрировано около 13 %. При этом только они имеют право на поддержку в форме грантов и субсидий от государства.

Приведем пример, отражающий роль кооперации НКО в кластере. Кластер «Долина Медикон» (Дания, Швеция) обеспечивает устойчивый экономический рост в результате интеграции участников кластера в единую систему. Участниками кластера являются: 32 больницы, 12 университетов, 25 фармацевтических компаний, около 100 предприятий по производству медицинской техники, 170 медико-технических компаний.

Важным представляется популяризация результатов интеллектуальной деятельности (РИД) для целей получения экономического эффекта, производство новой продукции и услуг, улучшение инфраструктуры региона и т. д.

Остается неясным вопросом о предоставлении налоговых льгот и преференций кластерным объединениям, которые функционируют за пределами утвержденных кластеров правительством. Критерии включения организаций в кластер являются достаточно сложными

---

⁸ Счетная палата заявила о неэффективности особых экономических зон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/10/2018/5bcd9af69a79471996fd6d25>.

⁹ Механизм ОЭЗ по-прежнему неэффективен для российской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://audit.gov.ru/press_center/news/34870.

для малых предпринимательских сетей, так как подразумевают достаточно высокую проработанность управленческих мер.

Таким образом, налоговые привилегии получает ограниченный перечень хозяйствующих субъектов. На остальные компании, образующие кластерные группы, функционирующие за пределами утвержденных правительством кластеров, данные льготы и преференции не распространяются. Аналогичная ситуация складывается с порядком предоставления субсидий.

Следует отметить, что не все экономические меры государственной поддержки инновационной деятельности одинаково эффективны для различных хозяйствующих субъектов, поскольку налог на прибыль платят далеко не все налогоплательщики. Данное обстоятельство объясняется отсутствием прибыли особенно на начальном этапе создания и функционирования кластера из-за понесенных расходов, а имущественные налоги, как правило, играют в налоговом бремени предприятий не существенную роль.

Однако в той или иной степени зависимость между фискальными интересами государства и хозяйствующими субъектами должна служить базой для научного обоснования финансовых пропорций развития государства, в частности для определения наиболее рационального предела налоговый изъятий.

Реализуя налоговую политику, государство может снижать ставки налогов, стимулируя те или иные сектора экономики. В данном случае механизмы государственного регулирования и развития приоритетных отраслей экономики могут предусматривать случаи, когда высвобождаемые суммы по налоговым отчислениям реинвестируются данными предприятиями в инновационное развитие, модернизацию и расширение производства.

Таким образом, государство, корректируя налоговую нагрузку, может создать индикативный механизм трансформации потенциальных налоговых поступлений в инновационные проекты.

Внедряя фискальные элементы государственного регулирования с учетом их индикативного характера государство может влиять на инновационное развитие, обеспечивая поступление инвестиций в определенные сферы и отрасли, бюджетный эффект, от которых будет наиболее существенным.

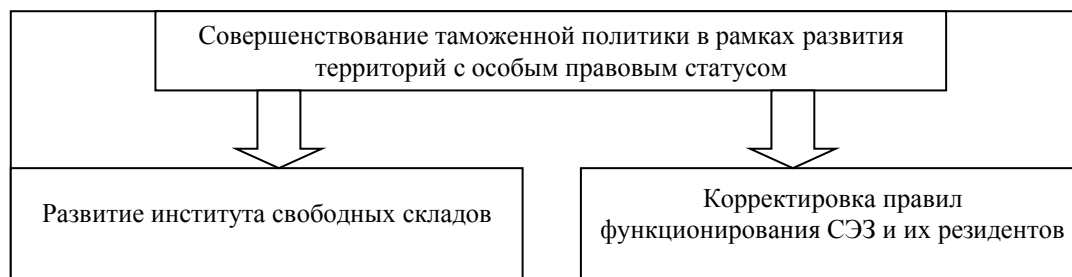
Результатом индикативного регулирования должно стать на макроуровне: проведение эффективной фискальной политики: формирование инновационной экономики, модернизация и технологическое обновление производства.

Проведенный анализ современного мирового опыта, а также результаты нашего исследования, позволяют сформулировать ряд положений, направленных на формирование инновационной экономики с использованием инструментов фискальной политики. Так следует проводить фискальную политику с учетом особенностей, специфики организации и функционирования экономики, а также в зависимости от типа государственного устройства страны. Кроме того, формирование и регулирование деятельности инновационных кластеров следует с учетом индивидуального подхода к проблемам развития каждого кластера. Также требуется совершенствование законодательной базы регулирования деятельности кластеров, в том числе решение проблем нормативно-правового закрепления категории «кластер» для целей Налогового Кодекса; общественных некоммерческих организаций как участников кластера; методов налогового стимулирования деятельности участников кластера. Особое внимание необходимо при активном использовании механизмов налогового стимулирования (снижение ставок основных налогов, предоставление налоговых льгот, отсрочки уплаты налоговых платежей) инновационных территориальных образований, распространяющихся на всех участников инновационного сектора экономики. И особенно тщательного обоснования требует

налоговые поощрения малых и средних предприятий при их объединении в кластер, не включенный в перечень кластеров, утвержденных Правительством РФ.

Основные направления совершенствования функционирования территорий с особым правовым статусом в векторе инновационного развития

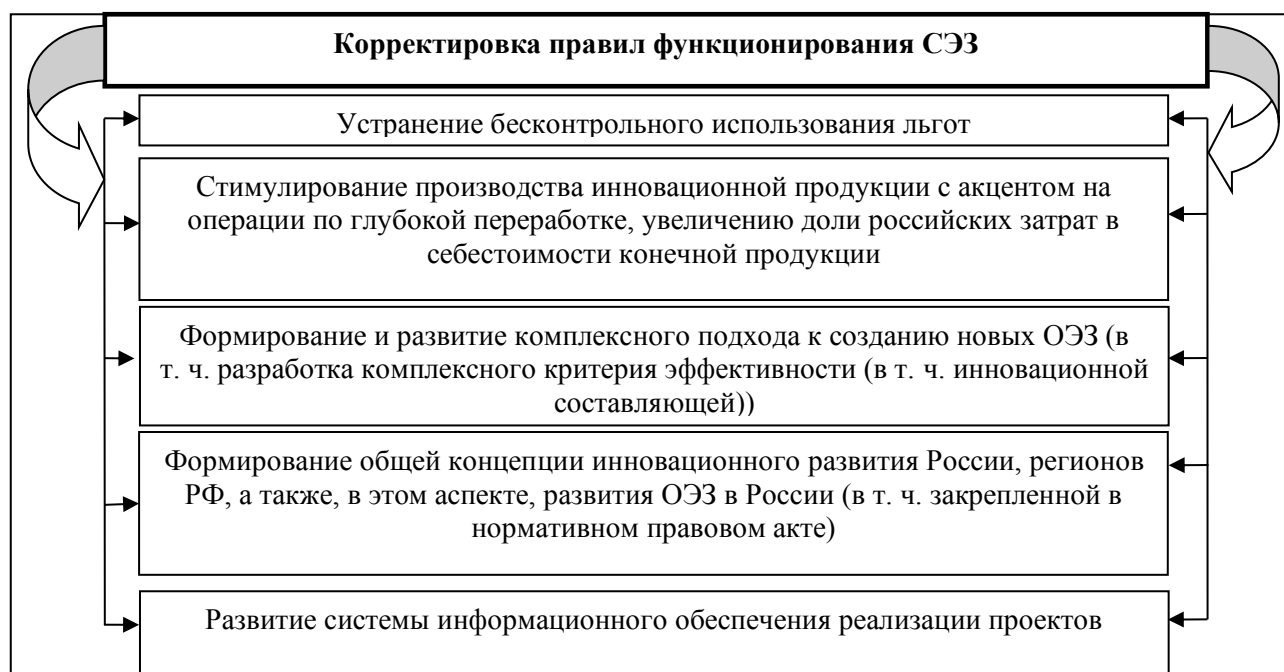
В целях совершенствования политики по стимулированию инновационной деятельности в регионах в рамках развития территорий с особым правовым статусом (инновационных кластеров) для формирования благоприятного инвестиционного и инновационного климата целесообразным представляется реализация мероприятий, представленных на рисунке 5.

Рисунок 5. Основные направления совершенствования таможенной политики в рамках развития территорий с особым правовым статусом (составлено авторами)

В первую очередь, для совершенствования функционирования СЭЗ (ОЭЗ) необходимо развитие процесса целеполагания и интеграции стратегий развития конкретных СЭЗ как с концепцией развития конкретного региона (на территории которого она расположена), соответствующего макрорегиона и общеэкономической политики развития России (рисунок 6). Т. е. функционирование СЭЗ ТВТ должно иметь технико-экономическое обоснование важности для инновационного развития социально-экономических систем различных уровней.

Для определения поставленных целей необходимо формирование комплексной системы оценки при создании и функционировании СЭЗ, в т. ч. критерия (критериев) эффективности.

Рисунок 6. Основные направления корректировки правил функционирования ОЭЗ (СЭЗ) (составлено авторами)

Важным представляется необходимость дифференцированного подхода к определению степени государственного стимулирования и поддержки резидентов СЭЗ (ОЭЗ) технико-внедренческого типа, который должен учитывать ряд критериев, таких, как:

- Срок инвестиций.
- Объем инвестиций (в т. ч. в инновационные технологии и технику).
- Доля затрат, произведенных на территории ОЭЗ.
- Количество созданных рабочих мест (в данном аспекте важно выделение количества высокопроизводительных рабочих мест (отражено в Указе Президента РФ от 25.04.2019 №193¹⁰)).
- Важность и приоритетность осуществляемого резидентом проекта для экономики региона и страны в целом и т. д. (в т. ч. уровень инновационных средств и методов производства, инновационности выпускаемой продукции, а также доля «российских» затрат в процессе).

Основные рекомендации по совершенствованию экономико-правового регулирования в особых экономических зонах		
ЦЕЛЬ	МЕРОПРИЯТИЕ	ПРИМЕЧАНИЕ
Устранение бесконтрольного использования льгот, предоставляемых при вывозе произведенных в ОЭЗ товаров	Искусственно ограничивать кол-во льготированных товаров путем установления квот на их беспошлинный вывоз с территории ОЭЗ на остальную территорию РФ (ЕАЭС)	Размер квоты должен пересматриваться каждый год Минэкономразвития России и утверждаться Правительством РФ на основе анализа представленных резидентом ОЭЗ материалов на их беспошлинный вывоз с территории ОЭЗ на остальную территорию РФ (ЕАЭС)
Стимулирование операций по глубокой переработке в рамках производства высокотехнологичной продукции, увеличению доли российских затрат в себестоимости конечной продукции	Предоставление льгот по уплате таможенных платежей при вывозе товаров с территории ОЭЗ в зависимости от страны происхождения товаров, с учетом определенных положений	Определенные положения: товары, признаваемые происходящими из РФ, не облагаются тамож. платежами при их вывозе с территории ОЭЗ и ввозе на остальную территорию ЕАЭС в пределах квот (в натуральном и (или) стоимостном выражении), ежегодно устанавливаемых Правит-м РФ. При реализации данных товаров на территории РФ они подлежат обложению налогами в порядке, установленном законодат-вом РФ
Формирование критического подхода при внедрении проекта новых ОЭЗ ТВТ	Необходимо проводить комплексный анализ различных составляющих эффективности ОЭЗ для сравнения различных проектов создания ОЭЗ	Под эффективностью функционирования ОЭЗ понимается комплексное свойство, охватывающее все стороны деятельности ОЭЗ и отражающее соотношение величины дохода, которое получит государство от реализации данного проекта, с величиной затрат на ее создание и дальнейшую деятельность

Рисунок 7. Основные рекомендации по совершенствованию экономико-правового регулирования в особых экономических зонах (составлено авторами)

¹⁰ Указ Президента РФ от 25.04.2019 N 193 "Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323451/.

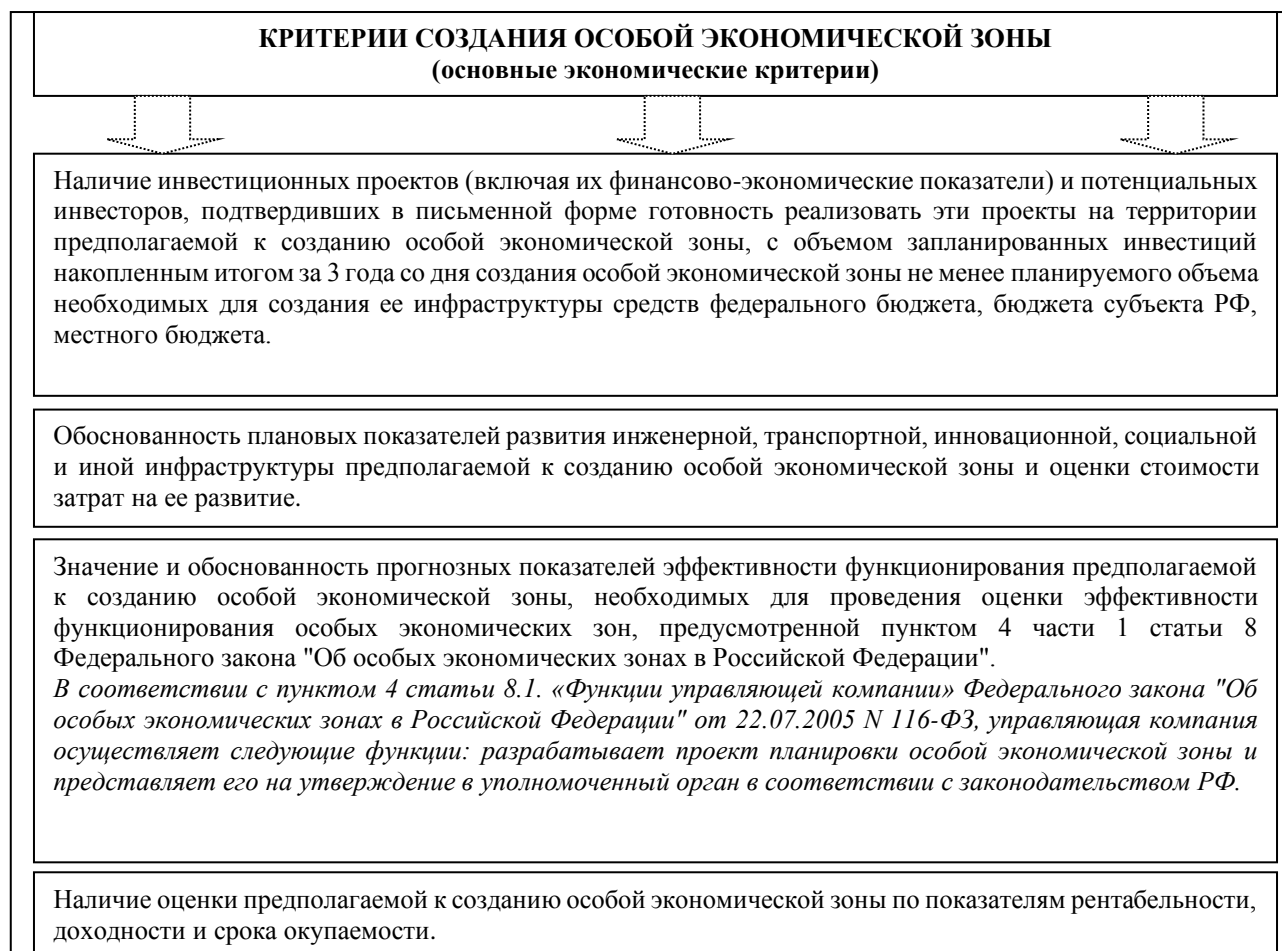
В целом, для реализации этого предложения необходимо учитывать рекомендации по совершенствованию экономико-правового регулирования в особых экономических зонах, представленные на рисунке 7.

В дополнение к приведенным на рисунке целям и мероприятиям можно добавить, что необходимо формирование общей концепции развития ОЭЗ ТВТ в России исходя из стратегических целей страны, обеспеченности ресурсами отдельных регионов РФ, комплексного подхода.

Каждый из нормативных правовых документов о создании ОЭЗ содержит ряд таможенных и налоговых преференций, свои особенности регулирования деятельности резидентов зон, отличительные права и обязанности органов управления зонами и др. При этом, несмотря на ряд прописанных в законах об ОЭЗ преференций, возникает опасность, что вновь создаваемые зоны не смогут работать на полную мощность и приносить ожидаемые результаты.

Следует также отметить, что необходимость формирования критического подхода к оценке эффективности создания и функционирования ОЭЗ, не означает отсутствия критериев эффективности. Так, в Постановлении Правительства РФ от 26.04.2012 №398 (ред. от 10.05.2017) «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны» сказано, что цели создания ОЭЗ должны соответствовать документам, представленным на рисунке 8.

В указанном Постановлении Правительства России также приведены более конкретные экономические критерии эффективности функционирования ОЭЗ (рисунок 8).

Рисунок 8. Основные экономические критерии
создания особой экономической зоны (составлено авторами)

В вышеназванном Постановлении Правительства РФ, например, отмечено, что значение показателя рентабельности, рассчитанного как отношение планируемого объема инвестиций резидентов особой экономической зоны, а также планируемых к уплате резидентами особой экономической зоны и управляющей компанией особой экономической зоны налоговых отчислений в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и таможенных платежей на конец 10-го года реализации проекта накопленным итогом к размеру необходимых для создания инфраструктуры особой экономической зоны средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, для предполагаемой к созданию особой экономической зоны промышленно-производственного типа должно составлять не менее 2, для предполагаемых к созданию особых экономических зон туристско-рекреационного типа, технико-внедренческого типа и портовых особых экономических зон – не менее 1.

Таким образом, отмечается необходимость сопоставления объема привлекаемых (привлеченных, планируемых) инвестиций к затратам государства на создание и развитие инфраструктуры.

Также, в Постановлении Правительства РФ от 26.04.2012 №398 (ред. от 10.05.2017) «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны» определена необходимость учета экологического фактора (п. 12 «Наличие анализа экологических рисков проекта создания особой экономической зоны и (или) стратегии управления экологической эффективностью»).

При этом, в Постановлении не указана необходимость определения социального эффекта (или социальной эффективности инвестиционных проектов и в целом от создания ОЭЗ), т. е. отражен основной момент, представленный в Конституции РФ.

Без сомнения, прямо и косвенно социальная эффективность определяется (например, количество созданных рабочих мест), однако нет единой концепции определения многосторонней эффективности ОЭЗ. В связи с этим, необходимо проводить комплексный анализ различных составляющих эффективности ОЭЗ для сравнения различных проектов создания особых экономических зон.

Особое внимание стоит обратить на то, что в нормативных правовых документах нет целостного описания желаемой инновационной политики, уровень инновационности (научемкости и т. п.) не анализируется, а происходит формирование своеобразных инновационных кластеров (например, в рамках ОЭЗ или СЭЗ) без интеграции его целей в общую инновационную политику России. В результате возникает необходимость более четкого целеполагания, усиление ответственности и, главное, формирование единого четко сформулированного детального плана реализации инновационной политики (в разрезе всей страны, макрорегионов, субъектов РФ).

Под эффективностью функционирования ОЭЗ предлагается понимать комплексное свойство, охватывающее все стороны деятельности ОЭЗ и отражающее соотношение величины дохода, которое получит государство от реализации данного проекта, с величиной затрат на ее создание и дальнейшую деятельность, а также динамику социальных, экологических и научно-технических показателей (необходим комплекс индикаторов, например, как производительность, количество высокопроизводительных рабочих мест и т. д.). Можно выделить различные составляющие эффективности, каждая из которых имеет свои показатели, при этом не все они подлежат количественной оценке:

- финансовая (коммерческая) эффективность, учитывающая последствия реализации проекта для его непосредственных участников – резидентов ОЭЗ;

- экономическая эффективность, показывающая затраты и результаты, связанные с реализацией проекта, выходящие за пределы прямых финансовых интересов его участников;
- бюджетная эффективность, которая оценивается через сопоставление объема инвестиций из средств бюджета РФ и всей совокупности доходов бюджета, а также возникающей благодаря реализации проекта ОЭЗ экономии в расходах бюджета;
- налоговая эффективность (или, если брать шире, фискальная эффективность), учитывающая отношение бюджетного эффекта к объему полученных резидентами ОЭЗ льгот по таможенным пошлинам и другим налогам;
- социальная эффективность, характеризующая общественную сторону осуществления проекта и его значимость для населения региона и всего государства;
- инновационная эффективность, характеризующая степень влияния функционирования ОЭЗ на развитие инновационных производств, создание и тиражирование наукоемких средств труда, и также конечных товаров и услуг (инновационное значение реализуемых проектов анализируется как на уровне государства, так и региона).

Для сравнения различных вариантов проектов создания новых ОЭЗ необходимо рассматривать совокупность показателей их финансовой, экономической, бюджетной, налоговой, социальной и инновационной эффективности, выбирая оптимальное значение по каждому.

Помимо особых экономических зон (свободных экономических зон), где резиденты, при соблюдении определенных условий, имеют право помещать товары под таможенную процедуру свободная таможенная зона, что позволяет им осуществлять экономию и получать дополнительные стимулы к развитию, с инвестиционной и инновационной точек зрения важным представляется такой институт, как свободный склад. Владельцы свободных складов имеют право помещать продукцию под таможенную процедуру свободный склад. Таможенная процедура свободного склада – таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров и товаров Союза (ЕАЭС), в соответствии с которой такие товары размещаются и используются на свободном складе без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой (статья 211 ТК ЕАЭС).

В настоящее время, свободные склады, как инструменты привлечения инвестиций и развития предпринимательства, функционируют только Республике Казахстан (61) и Кыргызской Республике (4).

В соответствии с главой 25 «Таможенная процедура свободного склада» Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 №289-ФЗ, которая вступила в силу с 01.07.2019 г., на территории Российской Федерации можно создавать свободные склады.

Таким образом, в России появился еще один инструмент развития экономики, прежде всего, региона.

В связи с этим, совершенствование инновационной политики должно быть направлено на стимулирование инновационных производств посредством административного и информационного сопровождения проектов, реализуемых значимыми для региона организациями, сформированными в определенные системы (своеобразные инновационные кластеры).

В конечном итоге эффективная инвестиционная политика в целях развития инноваций в рамках территорий с особым правовым статусом должна основываться на принципах, представленных на рисунке 9.

ПРИНЦИП	ПРИМЕЧАНИЕ
<p>Законодательно закрепленное разделение полномочий между органами федеральной и региональной власти</p>	<p>Региональные органы исполнительной власти получают реальную возможность разработать долгосрочные программы привлечения российских и иностранных инвестиций, координировать их с планами развития территорий и обеспечить рациональное размещение соответствующих объектов.</p>
<p>Формирование информационной системы об особенностях регионального и местного законодательства, о ближайших планах и перспективах развития экономики и торговли</p>	<p>Инвесторы, особенно иностранные, остро нуждаются в информации об особенностях регионального и местного законодательства, о ближайших планах и перспективах развития экономики и торговли. Необходимо создать региональный информационный центр для сбора и публикации важнейшей коммерческой информации, особенно об объектах и условиях инвестирования, ранжировании предприятий региона, режиме вложения инвестиций в те или иные отрасли в соответствии с региональными приоритетами.</p> <p>Необходимо определить список отраслей, классифицированных в отношении допуска в ОЭЗ иностранных инвесторов следующим образом:</p> <ul style="list-style-type: none"> – отрасли, в которых инвестиции разрешены; – отрасли, в которых инвестиции поощряются; – отрасли, в которых инвестиции ограничены; – отрасли, в которых инвестиции запрещены. <p>Льготы иностранным инвесторам необходимо предоставлять в обмен на передачу технологий и ноу-хау в производства, находящиеся на территории ОЭЗ.</p>

Рисунок 9. Принципы совершенствования инвестиционной политики в рамках территорий с особым правовым статусом (составлено авторами)

В рамках совершенствования инновационной политики необходимо формирование системы знаний и представлений у потенциальных резидентов территорий с особым правовым статусом технико-внедренческого типа и владельцев свободных складов, о преимуществах, особенностях и условиях данных инструментов. Т. е. необходима разъяснительная политика (в т. ч. в рамках региональной информационной политики – принцип 2 на рисунке), направленная на расширение кругозора потенциальных инвесторов по возможностям использования льготных режимов при осуществлении инновационной деятельности [11].

Таким образом, привлекательность территорий с особым правовым статусом в качестве инструментов создания благоприятных условий для инвестиций в инновации зависит от эффективности управления такими зонами, а также таможенного и налогового администрирования.

Заключение

Современное развитие мировой экономики свидетельствует о необходимости расширения инновационной среды на национальном и международном уровнях. В противном случае государству отводится роль обслуживания (природные, человеческие, минеральные и прочие ресурсы) экономически развитых и ряда развивающихся стран. В связи с этим, все ведущие страны мира используют различные инструменты и их комбинации развития инновационной деятельности, а на мировом рынке имеется определенное положение стран в этом аспекте – удельный вес наукоемкого сектора России в соответствующем мировом составляет 1,2 %, тогда как США – 34,2, Японии – 19,6, Германии – 4,9 %. Анализ показателя расходов на НИОКР в ВВП показал, что Россия в 2 раза отстает от среднего по миру (1,19 % против 2,13 %; в Японии – 3,58 %, в Германии – 2,87 %, в США – 2,73 %).

Следует отметить, что в Российской Федерации имеются инструменты стимулирования инновационного развития, однако их эффективность рядом экспертов и представителей власти ставится под сомнение. Так, анализ ряда показателей, характеризующих инновационную деятельность (разработанные и используемые передовые производственные технологии), показал, что в регионах, где расположены СЭЗ технико-внедренческого типа, их значения в динамике не отличаются от общероссийских [12].

Однако, создание соответствующих инновационных кластеров будет способствовать генерированию спроса на инновации. Поэтому необходимо разработать мероприятия по совершенствованию функционирования таких инструментов, как особые экономические зоны и свободные склады. Прежде всего, целесообразно разработать единый комплексный документ по инновационному развитию России в целом и отдельных регионов, во-вторых, модернизировать методику оценки эффективности функционирования ОЭЗ в векторе инновационной эффективности, в-третьих, трансформировать требования и условия как для потенциальных территорий, так и к резидентам при создании ОЭЗ, в-четвертых, обеспечить информационное сопровождение (в т. ч. международное) деятельности ОЭЗ.

Для целей налогового стимулирования целесообразно определить состав участников кластера, к которым относится сеть организаций различных отраслей, некоммерческие организации (НКО), Вузы, НИИ, государство в лице федеральных и региональных органов власти. В результате, осуществляя инновационную политику с использованием фискальных элементов государственного регулирования оказывается влияние на инновационное развитие в регионах и в рамках всей страны, в т. ч. посредством обеспечения поступления инвестиций в определенные сферы и отрасли, от которых ожидается не только бюджетный эффект, но и стимулирование социально-экономического развития регионов на базе использования инновационных технологий и производства инновационной продукции.

Конечным итогом формирования системы индикативного регулирования должно стать: на макроуровне – проведение эффективной фискальной политики, формирование инновационной экономики, модернизация и технологическое обновление производства; на мезоуровне (уровне субъекта РФ) – формирование региональной инновационной среды, рост потребности в квалифицированных работниках и повышение занятости, снижение социальной напряженности, расширение конкурентных преимуществ и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаптев Р.А., Рогов Р.А. Исследование роли таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России в условиях глобализации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1. С. 77–85.
2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 48 с. (<https://www.gup.ru/events/news/smi/glazev.pdf>).
3. Полтерович В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации// Вопросы экономики, 2009. – № 6. – С. 4–22.
4. Сухарев О.С., Ворончихина Е.Н. Типы технологического развития регионов: структура технологий и инвестиций. Инвестиции в России, 2019 – №7 – С. 24–36.
5. Коварда В.В. Анализ государственной политики регионального развития в Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 4. С. 32.
6. Трусова Н.С., Клименко П.А. Адаптация мер государственной фискальной политики в целях формирования благоприятных инновационных условий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 3 (28). С. 45–52.
7. Севрюкова Л.В. Государственная политика стимулирования инвестиционной активности / Л.В. Севрюкова, Н.С. Трусова // Економічний часопис – XXI. – №9–10. – 2014. – С. 106–109.
8. Клименко П.А., Трусова Н.С. Компаративный анализ государственной налоговой политики в России и зарубежных странах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 1 (18). С. 136–144.
9. Сухарев О.С. Некоторые императивы экономического лидерства России: развитие науки. Экономика. Налоги. Право. 2019. №3 – С. 25–36.
10. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала. Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2009. – 50 с.
11. Павлов П.В. – Особые экономические зоны как механизм эффективного развития международной инвестиционной и инновационной деятельности // Мировая политика. – 2013. – № 1. – С. 51–144. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.1.638 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=638.
12. А.Ю. Архипов, П.В. Павлов, А.В. Татарова. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности, Монография. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 294 с.

Klimenko Pavel Alekseevich

Southwest state university, Kursk, Russia
E-mail: pklimenko.81@mail.ru

Kovarda Vladimir Vasilievich

Southwest state university, Kursk, Russia
E-mail: kovarda@yandex.ru

Study of the state and prospects of state regulation of innovative development of regions

Abstract. The article considers the current state and prospects of state regulation of innovative development of regions.

The introduction substantiates the relevance of the research topic, including The necessity of stimulating regional innovative development by creating conditions for increasing the investment attractiveness of the constituent entities of the Russian Federation, including through expanding the use of appropriate clusters.

The first part of the article briefly analyzes the current state of innovation development in different countries. The innovative innovation-oriented economies of the world and the lagging state of Russia are identified.

In the second part of the work, measures of state support for the development of innovative technologies are investigated. So, the regulatory legal acts governing the creation of innovative clusters, including special economic zones of technology-innovative type (SEZ TVT). The main advantages for residents of the SEZ TVT, primarily of a fiscal nature, are investigated.

In the third part of the work, the results of the functioning of innovative cluster formations are analyzed. In the end, it was possible to determine that in the regions where the SEZ is located (in 2019, 6 in Russia (in 5 regions)), advanced production technologies were not developed evenly: in relative terms, the values of the Moscow and Tomsk regions, as well as the republic Tatarstan for the study period significantly exceed the all-Russian, in absolute terms the values of years. Moscow and St. Petersburg prevail in the sample. In general, as of 2017, 33.2 % of advanced production technologies are being developed in the analyzed five regions, 23.18 % of all advanced production technologies are used there.

The fourth part of the article identifies the prospects for innovative development of regional socio-economic systems, including. The main directions of improving the functioning of territories with special legal status in the vector of innovative development are identified.

At the end of the main part of the work, it was emphasized that the final result of the formation of the system of indicative regulation should be: at the macro level – the implementation of an effective fiscal policy, the formation of an innovative economy, modernization and technological updating of production; at the mesoscale (level of the subject of the Russian Federation) – the formation of a regional innovation environment, an increase in the need for skilled workers and an increase in employment, a decrease in social tension, an expansion of competitive advantages, etc.

Keywords: region; innovative development; state regulation of innovative development; territory with special status; investments; innovations